Варвар 2. Исступление

Автор:
Анастасия Шерр

Варвар 2. Исступление

Анастасия Шерр

Дилогия. Книга вторая Однажды отпустив её, так и не смог забыть. Теперь Марат пропитан тёмной яростью, бешеной ревностью и впервые в жизни собирается нарушить собственное слово, что твёрже скалы. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Огромный, просто невероятно большой дом с техникой, о которой раньше и не мечтала, новой экологической мебелью и панорамными окнами. Свежий воздух, бассейн в огороженном высоким забором дворе. А ещё небольшой садик с уже спелыми яблоками и смородиной. С одной стороны лес, а с другой цивилизация – больница, супермаркет и парк.

Зашла сюда впервые и заплакала. Я даже представить не могла, что когда-нибудь буду жить в таком доме. Мой сын получит всё, что получают дети из обеспеченных семей, а я, наконец, смогу воплотить в жизнь свою давнюю мечту.

Марат сдержал своё обещание. Только… Отчего же мне было так больно? Почему? Разве не этого я хотела и ждала?

Ответ прост. Я, как и всякий человек, имеющий душу и сердце, просто не могла принять то, что с ним случилось. Как изувечена его жизнь, какую жуткую боль он испытывал. И я сочувствовала ему. Знаю, каково это, терять своего ребёнка. И

если в моём случае всё решилось, то в его… Нет, это вообще несравнимо.

Теперь я понимала, почему Марат стал тем, кем является на данный момент. Откуда взялся Варвар, где источник его ярости и неконтролируемого гнева.

Пожалуй, даже хорошо, что он отпустил нас… Его раны мне не залечить, а мой малыш мог только усугубить… Марату безумно больно видеть ребёнка. До сих пор перед глазами страшная картинка, где он бил кулаками стену. И этот отвратительный хруст костей… Как же ужасно.

– Что-нибудь ещё? – Али нарушил тишину, и я вздрогнула.

– Что?

– Я говорю, вы в чём-нибудь нуждаетесь, кроме продуктов?

Растерянно осмотрела новые чемоданы, битком набитые дорогими вещами для меня и Виталика, мотнула головой.

– Нет, нет. Да и за продуктами мы сами сходим. Я неподалёку заметила магазин…

– Это исключено. Я буду наведываться раз в неделю и привозить всё необходимое, пока вы ни освоитесь на новом месте и ни научитесь водить машину. Это приказ Марата Саидовича.

Что? Машину?

– Но у меня нет машины…

– Теперь есть. Завтра привезу инструктора.

Али был скуп на информацию, и мне приходилось буквально вырывать её из него силой.

– Так, а чего ещё я не знаю? Марат… Он тоже будет наведываться? – эти слова я должна была произнести дрожащим голосом и с ужасом во взгляде, но на самом деле получилось с надеждой и затаенным волнением.

Кажется, я просто «подсела» на секс с Хаджиевым. Надо признать, это как наркотик. От одной мысли о нём трусики становились влажными, и голова начинала кружиться.

– Нет. Марат Саидович попросил не говорить ему о вашем местонахождении. Он так решил.

Сколько раз я слышала это… Он так решил.

– Хорошо. Но зачем машина? Из меня водитель, знаете ли… Не очень.

Али вдруг по-доброму улыбнулся мне, подошёл ближе, аккуратно переступив уже разбросанные игрушки Виталика.

– Снежана Александровна, Марат Саидович очень щедрый человек и он не принимает свои подарки обратно. Вы просто скажите мне слова благодарности, а я ему передам.

Вот как… Щедрый, значит? И как много было таких, как я? Кого ещё он благодарил столь великодушно? Озвучить это не решилась. Кто я такая, в конце концов? Всего лишь временная постельная утеха. Время истекло, и теперь я просто мама-одиночка. С таким домом и суммой на карте, которую мне вручил Али, это не сложно.

– Скажите ему, что я благодарна за всё. В особенности за сына.

– Хорошо, – Али кивнул и, потрепав за волосы Виталика, занятого пожарной игрушечной машинкой, пошёл к двери.

– Али! – позвала в последний момент и тут же пожалела. Вот глупая…

– Да?

– Скажите Марату… Нет, ничего. Не нужно. Просто передайте спасибо.

Али как-то загадочно усмехнулся, кивнул.

– Как скажете. Но знайте, что я передам всё, о чём бы вы ни попросили. Как тогда передал. Про деньги и то, куда Марат Саидович должен их засунуть.

* * *

Ещё удар, и противник падает, давясь собственной кровью, а на его месте появляется другой. Только у него уже нет той уверенности во взгляде, что у предыдущего. Он видел, чем закончился бой, и ему не хочется оказаться на месте своего предшественника. А придётся.

Кроша зубы, ломая челюсти и кости, вспоминает её и звереет ещё больше. Никак эта училка не выходила из головы. Засела там, дрянь, и не исчезала! Он ведь должен был забыть о ней ещё вчера. Должен был.

Спускал пар, перестреляв добрую часть дичи в заповеднике. Спускает пар сейчас, молотя кулаками чьи-то морды. Но зверь внутри не утихает. Он воет, скребёт по внутренностям когтями и требует, чтобы его выпустили. И Марат выпускает.

Снова и снова бросается на противника и, оглушив его, добивает, пока того буквально не выдёргивают из его рук.

– Ещё! – рычит, схватив рефери за грудки, а тот, дрожа и заикаясь, мотает головой.

– Нет больше никого, Марат Саидович… Никто не хочет…

– Я Варвар! Варвар, сука, слышишь меня?! Варвар! – замахивается, но какой-то смертник вдруг выдёргивает из его рук жертву.

– Остановись, брат! Хватит! Да угомонись ты! – кто-то хватает его сзади, и Марат с диким рыком поворачивается, занося кулак для удара. – Ну что? Меня

ударишь? Серьёзно?

Настигает разочарование и неудовлетворённость.

– Я сейчас немного занят, Архан.

– Вижу я, как ты занят. Давай лучше поговорим. Оставь этих калек.

Медленно выдохнул, загоняя зверюгу поглубже, столкнул со стула какого-то мужика и свалился на него сам.

– Говори, – смахнув со стола бокал с коньяком, сделал знак перепуганной официантке. – Воды принеси!

Та мгновенно бросилась исполнять, а Марат перевёл взгляд на друга.

– Брат, ты меня пугаешь. Что с тобой происходит? Ты же держал себя в руках. В чём дело? Это из-за той женщины? – Монгол откинулся на спинку стула, явно в ожидании ответа.

– Извини, брат, но тебя это не касается. Я не ребёнок. И ходить за мной не нужно, – забрал стакан прямо из подноса, а официантка тут же бросилась бежать. Мало кому сейчас хотелось бы находиться рядом с Варваром.

Пожалуй, желающие заканчивались на Архане.

– Хорошо. Твоё дело. Тогда о делах поговорим. Помнишь нашего подопечного, как же его, блядь… Лебедев? Квартиру который на нас переписал?

Хаджиев аж оскалился. Ещё бы он не помнил бывшего муженька Снежаны.

– Ну и?

– Сморчок по-пьяни под каждым забором базар гнилой разводит. Думаю, его пора грохнуть.

– Нет, – Марат осушил стакан, с грохотом поставил его на стол. – Сморчок должен оставаться в живых. Смерть – слишком просто для него.

– Он много говорит.

– А его язык представляет для нас опасность?

Монгол вздохнул, поморщился.

– Ты же знаешь, я люблю порядок. Дело не в том, что он может нам навредить. Дело в том, что он открыл пасть.

Хаджиев хрустнул костяшками сбитых пальцев, отбросил на стол окровавленные бинты.

– Я сам заткну его. Позже. А пока пусть ползает среди бомжей.

Глава 2

– Доброе утро, – Тая поставила на стол пирог, источающий нежный ванильный запах. Почти как она пахнет. Сладко. Слишком сладко. – Яблочный. И кофе твой готов.

Присел за стол и, приобняв её за талию, притянул к себе. Девушка испуганно охнула, ударила Али по рукам.

– Отпусти!

– Может, сегодня сходим куда-нибудь? – прошептал ей на ушко, чуть касаясь губами нежной кожи и сдерживаясь, чтобы не напасть на девчонку, как больной маньяк.

Тая тут же напряглась, вытянулась, как струна, а по пальцам Али прошёл ток. Сколько раз по ночам останавливал себя, когда хотелось ворваться к ней в

спальню и сделать её, наконец, своей.

– Куда?

– Да куда ты захочешь. Ресторан, кино… Честно говоря, я не хожу на свидания, не знаю, куда водят девушек. Ты могла бы мне помочь в этом, мм? Что скажешь? – как бы невзначай провёл рукой по плоскому животу, и даже через одежду кожу обожгло от этого касания.

– На свидания ходят парами, – взяв его за запястье, отвела руку. – А мы не пара, – отскочила, как ошпаренная. – К тому же, ты сам говорил, что моя еда лучше ресторанной. Вот, пирог, ешь.

– Спасибо, Тая, – не глядя на неё, отпил из чашки, отодвинул от себя тарелку. – Я не голоден.

Она замерла у плиты.

– Что-то не так? – поинтересовалась прохладным тоном.

Что-то? Всё не так. Всё! Он, как идиот, спит на диване, сдав ей свою кровать, ждёт по два часа, пока она освободит душ, день и ночь думает о ней и заботится о её комфорте. И в благодарность получает лишь ледяное равнодушие.

– Нет, просто не голоден, – отодвинул чашку. – И кофе ты готовить не умеешь.

– Но тебе же нравился всегда… – прошептала, глядя на спину уходящего Али. – Да плевать.

* * *

– Ну же, сынок. Скажи. Давай. Ма-ма, – растягивая гласные, кривлялась перед сыном на манер обезьянки из его любимого мультика, но сын наотрез отказывался разговаривать. – Ну же, малыш.

Сын лишь радостно улыбался, играя любимой машинкой, и тихо жужжал, имитируя звук двигателя.

– Вот же упрямый, – резко поднялась на ноги и, схватившись за спинку дивана, сползла по ней обратно. Снова это головокружение… Нет, мне точно нужно отдохнуть. Слишком много всего навалилось в последнее время. А частое головокружение – первый признак подорванного иммунитета.

Взглянула на большие настенные часы. Уже скоро должен приехать Али и отвезти нас в город. Пока Виталик будет у доктора, я смогу прогуляться, зайти в аптеку. В идеале, конечно, неплохо бы и самой навестить доктора, но сначала я должна помочь сынуле заговорить, а потом уже и о себе можно подумать.

Али прибыл минута в минуту, за что была ему благодарна. Чувствовала себя всё хуже, и дошло до того, что не смогла даже поесть. К головокружению подключилась тошнота, а перед глазами всё плыло – то ли от голода, то ли от недосыпа.

Воспользовалась моментом, когда сын зашёл в кабинет доктора, а меня попросили подождать за дверью, пошла к выходу, но тут же дорогу мне преградил Али.

– Вас проводить куда-нибудь? – спрашивал настойчиво, так, что складывалось впечатление – отказаться от помощи я не могу.

– Нет, спасибо, Али. Мне нужно кое-куда зайти, скоро вернусь. Побудьте лучше здесь на случай, если Виталика отпустят раньше.

Но мужчина не сдвинулся ни на миллиметр, продолжая сканировать меня взглядом.

– Я мог бы проводить вас. Сегодня футбольный матч, на улице полно пьяных.

– Али, – протянула предупреждающим тоном, но он всё также оставался на месте.

– Я к тому, что Марату Саидовичу не понравится, если с вами что-то случится. Вы, кстати, очень бледная. Всё нормально?

Глубоко вдохнула, чувствуя, как к горлу снова подступает тошнота. Благо, рвать больше нечем.

– Со мной всё хорошо, спасибо. Так это Марат велел следить за каждым моим шагом? – Не знаю, чего больше хотела услышать: «да» или же «нет», но сердце зашлось в приступе тахикардии при одном упоминании имени Хаджиева.

– Нет. Он велел заботиться о вас, как я заботился бы о своей сестре.

Стало вдруг приятно и тепло. Правда, не настолько, чтобы я согласилась изливать свои проблемы совершенно чужому человеку.

– Спасибо за беспокойство, – улыбнулась ему вполне искренне. – Но… Вы же не стали бы идти со своей сестрой в аптеку?

– Вы болеете? – он тут же напрягся, словно я действительно приходилась ему родственницей.

– Не сказала бы… Это ежемесячное недомогание, – кстати, может, именно из-за задержки мне стало так плохо? Нервы ведь прежде всего сказываются на женском здоровье.

– Недомогание? Ежемесячное… – сдерживалась, чтобы не засмеяться, наблюдала, как до Али понемногу доходит.

Он вдруг поперхнулся, опустил взгляд в пол и отошёл в сторону.

– Прошу, Снежана Александровна.

* * *

– Здравствуйте, – склонилась к окошку, нашла взглядом женщину в белом халате. – Будьте добры… Что-нибудь от головокружения.

– С чем связано?

– Простите?

Женщина покачала головой, возвела взгляд к потолку.

– Головокружение – это, девушка, симптом. Так с какой болезнью он связан? Вы были у врача?

– Это просто от усталости. Нервничаю ещё много. Ну и вот… И от тошноты что-нибудь. Может, какой-нибудь комплекс витаминов?

– От тошноты? – изумлённо взглянула на меня из-под очков. – Хм… Это точно не от нервов. Вот, держи, – протянула мне розовую упаковку.

– Это… Тест на беременность?

– Он самый, – женщина кивнула, а у меня заныло в груди от тупой боли.

– Я не могу иметь детей. Поэтому, будьте так любезны, дайте витамины.

Женщина улыбнулась, склонилась к окошку, опираясь локтями о стойку.

– Я, моя хорошая, пятнадцать лет проработала в роддоме и очень хорошо знаю, как выглядят беременные. И бесплодных таких я там сотнями перевидала. Роды у них принимала. Так что бери тест и с тебя шоколадка, если я права. А я права.

* * *

– Вот! – положила шоколадку на стойку, а женщина подняла на меня растерянный взгляд. Узнав меня, засмеялась.

– Я же говорила тебе, что беременна, а то бесплодная, бесплодная… У тети Веры глаз на это дело намётан. Ещё устанешь рожать.

Не в силах выдавить из себя ни слова, тихо плакала, закрыв лицо руками. Я ведь была уверена, что родить самой мне не светит. Я даже не сомневалась в вердикте врачей, просто приняла на веру всё, что мне сказали.

Грудь разрывало от счастья и боли одновременно, а тело трясло от шока. Я не поверила первому тесту. Я перевела их десять штук, прежде чем осознала – это правда.

Скрипнула дверь, и женщина взяла меня за руку.

– Пойдём-ка, милая. Я как раз чай пью с ромашкой. Тебе тоже не помешает, – завела меня в подсобку, усадила на стул. – Успокойся. Нельзя нервничать. Тебе теперь нужно думать о малыше.

О малыше… У меня будет ещё один ребёнок. Мой ребёнок. Тот, которого выношу под сердцем.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась женщине, принимая чашку с ароматным напитком.

– Папаша-то знает? И почему сейчас у меня рыдаешь, а не с ним делишься?

Подняв взгляд на добрую женщину, затаила дыхание. Марат… Это ведь его ребёнок. Как я скажу ему об этом? Я ведь убедила его, что не могу иметь детей… Да я и сама была уверена. А теперь… Что я ему скажу? Да и стоит ли? Что, если он заберет у меня малыша? Ведь он может! Он забрал Виталика у родного отца, и, кто знает, как ему это удалось. Ведь меня он вряд ли захочет видеть в роли матери своего ребёнка. Не нужно забывать о том, как именно мы познакомились, и что за отношения у нас были… Да и была бы я ему дорога, едва ли отпустил бы так просто. А учитывая, что одного ребёнка Хаджиев уже потерял… Нет, он совершенно точно отберёт у меня малыша.

Внутренности скрутило колючим жгутом страха, и по коже поползли мурашки.

* * *

– Добрый день, Марат Саидович, – Али вошёл без стука, задел дверь, а та ударилась о стену. – Извините…

– Что с тобой, Бали? Пьян? – Марат прищурился.

– Нет-нет, что вы. Я не пью, вы же знаете.

– Тогда в чём дело? Почему врываешься ко мне, как к себе домой?

Али потёр глаза, а Хаджиев заметил неестественную усталость, осевшую на его лице.

– Простите. Что-то я не выспался сегодня.

Марат даже знал причину этого недосыпа. И почти завидовал, как последний неудачник.

– Я рад, что твоя личная жизнь наладилась, и теперь у тебя есть женщина. Тая очень красивая девушка, сложно перед такой устоять. Но я бы хотел, чтобы ты не раскисал, Али. Мне нужен в помощниках мужик, а не то, на что ты сейчас похож.

– Я понял, Марат Саидович, больше не повторится.

Отчего-то Али не выглядел счастливым, и Марат его искренне понимал. Не всегда притяжение к женщине – есть хорошо. Очень часто совсем наоборот. Сам Хаджиев сбивал кулаки до костей и гонял себя до седьмого пота, лишь бы выкинуть Снежану из головы. И всё зря. Не исчезал её запах, хоть и велел отмыть весь дом, убрать любые следы её пребывания. Не забывали пальцы прикосновений к её светлым волосам и белой коже. И член всё время стоял, не расслабляясь ни на минуту, так хотел её. Снова ощутить вкус её тела, войти в неё и как следует оттрахать. Чтобы кричала и повторяла его имя. Чтобы зверь, наконец, успокоился.

– Что там Снежана? – голос прозвучал равнодушно, холодно. Только внутри снова пламя вспыхнуло. Как в котле адском.

– У них всё хорошо, Марат Саидович. Снежана Александровна передала вам благодарность за дом и удобства.

Скрипнув зубами, открыл ноутбук, делая вид, что занят, а о ней спрашивает как бы между делом.

– Что-то ещё говорила?

– Попросила меня приезжать пореже. Только для того, чтобы отвезти мальчика к доктору.

Марат сверкнул злым взглядом на Али.

– Хорошо. Делай, как она скажет, – слова давались с трудом, застревали в глотке, и никак их не протолкнуть.

Но он дал слово. Он отпустил её. А значит, больше не имеет права приказывать.

– Вы уверены?

– Да, – пальцы непроизвольно сжались в кулаки. – Привези мне шлюху. Блондинку.

– Как скажете, конечно, но… Не проще передать Снежане Александровне, что вы хотели бы её видеть?

Марат стиснул челюсти до хруста, закрыл глаза.

– Никогда больше не говори о ней. Если только что-то сверхважное. Это ясно?

– Ясно.

– Жду девку.

Глава 3

– Привет… – Тая, что удивительно, встречала его у порога. Али напрягся. Обычно она пряталась к его приходу в комнате и усиленно делала вид, что спит.

– Что-то случилось? – растерянно скользнул взглядом по её наряду, где-то на задворках сознания послышался собственный скулеж. Красивая. Очень красивая. И платье ей так идёт. Короткое, правда… Али не видел её раньше в такой одежде.

В доме Хаджиева девушке было запрещено так одеваться, а Али не имел права что-либо ей запрещать. Да и не хотелось, честно говоря.

– Нет, – улыбнулась. – Ты же меня приглашал куда-то? Вот. Я готова.

Даже дара речи лишился. Неужели она шагнула ему навстречу?

– Ты серьёзно?

– Да… Ты же вроде обещал ресторан?

Али растерянно кивнул.

– Обещал. Поехали тогда?

Тая задорно засмеялась, взяла его под руку.

– Я люблю сухое вино.

– Не вопрос…

Да он и звезду с неба достал бы, лишь бы эта улыбка не сходила с её лица.

* * *

– Я больше не могу… Пожалуйста… – девица стонала и елозила задницей, пытаясь то ли помочь Марату кончить, то ли выбраться из-под него.

– Заткнись! – прорычал и, приподнявшись, закинул ноги девки себе на плечи. Продолжая озверело долбить шлюху, мысленно ускользал к Снежане. Так приятнее. Так чище.

Привыкшему брать чистую женщину, сложно снова возвращаться к шлюхам.

Девка взвыла, когда засадил ей до отказа, и тихо заревела. Это уже вторая. Первая лежала рядом, с ужасом наблюдая за Варваром, а тот никак не мог получить долгожданную разрядку, словно они резиновые. Ничего не чувствовал. Абсолютно. Нет, член, конечно, стоял колом, но вряд ли это их заслуга.

Равнодушные кукольные лица, нарисованные с помощью тонны косметики. А Марат даже представить боялся, что там под всей этой штукатуркой. Ноги мастерски, конечно, раздвигают, подмахивают, как надо… Но от этого только хуже. Нет, он кончает. Не быстро, но кончает. И всё равно зверь внутри воет, требует выхода. Нет настоящего расслабления. Он хотел к Снежане. Вцепиться в её белую кожу зубами и трахать… Трахать так долго, пока она не попросит остановиться.

Скатился с девки, стащил презерватив и, схватив вторую за патлы, склонил к своему паху. Та беспрекословно открыла рот и, вобрав его плоть до половины, закашлялась. Удержав её за затылок, Марат толкнулся глубже и буквально вогнал член ей в горло.

– Давай, сука, заглатывай!

Та, плача и давясь, безропотно отрабатывала деньги, а вторая сползла ниже, пристроилась рядом с подружкой и медленно провела языком по яйцам. По телу прошла предоргазменная волна, и Хаджиев, запрокинув голову, закрыл глаза.

Кончая, видел её лицо. Улыбалась. Кусала губы и закрывала глаза, а ему хотелось, чтобы смотрела. Чтобы не отводила от него взгляда…

А потом исчезла. Осталось только ощущение гребаной пустоты и звуки причмокивания, исходящие от девок, что облизывали его хер, как леденец.

– Свободны.

Молча поднялись, похватали свои вещи и бросились к двери, а Марат сел на кровати, схватился за голову. В сознании всё ещё пролетали картинки, которые видеть совсем не хотелось. Так только хуже. Больнее.

В коридоре встретил Ахмеда, который, проводив шлюх, ждал дальнейших указаний.

– Ты свободен на сегодня. Можешь ехать домой.

– Спасибо. А вам время ужинать, Марат Саидович. Уже всё накрыто.

– Я не голоден.

Ахмед не спеша следовал за ним, и Хаджиев начал раздражаться.

– У вас же режим, Марат…

– Я сказал, не голоден, блядь! – заорал, поворачиваясь и хватая парня за глотку. – Ты меня не слышал?!

– Я понял, Марат Саидович… Понял, – захрипел тот и отскочил в сторону, когда Хаджиев разжал пальцы.

– Проваливай!

Проходя мимо её комнаты, замедлил шаг, а после замер у двери. Рука сама потянулась к ручке, и её запах, едва уловимый тут же заставил рецепторы среагировать.

Здесь он почему-то запретил убираться. Наверное, знал, что однажды зайдёт сюда, захочет почувствовать её.

Хреново это. Очень. Так Марат около месяца ходил на то самое место в саду, пока дождь не смыл кровь. Он до сих пор заставлял себя жить в этом проклятом доме. Теперь вот ещё одна комната-призрак появилась.

Закрыл за собой дверь, прошёл к кровати. На подушке всё ещё оставалась вмятина, где лежала Снежана, и он не смог удержаться. Прилёг рядом. Внимание привлекла какая-то тряпка на покрывале. Видимо, выпала, когда собирали вещи.

Взял её, и грудная клетка вздрогнула от нервного смеха. До боли знакомые белые трусы. Скромные, не такие, как носят шлюхи.

– Белоснежка… – намотав их на пальцы, крепко сжал кулак. – Дрянь. Какая же ты дрянь, Белоснежка, – и, приспустив штаны, взялся за член.

По телу прошли судороги удовольствия, почти как тогда… Когда он снимал с неё эти трусы. Движение взад-вперед, и яйца свело от предвкушения ещё не забытого кайфа.

– Твою мать…

* * *

Звонок с засекреченного номера поступил уже после полуночи. Быстро выбежала из детской, чтобы не разбудить Виталика, и уставилась на экран. Кто бы это мог быть? Мой номер имелся только у Али и… Нет, Марат не позвонит.

– Алло, – ответила несмело, отчего-то ощущая тревогу.

А в ответ тишина… Странная тишина, пугающая.

– Я слушаю, – повторила чуть громче, но звонивший продолжал молчать. – Марат… Это ты?

Из динамика донёсся какой-то шорох, и звонок завершился. И что это было? Вернее, кто? Хаджиев не стал бы. Или всё же… Нет, скорее всего, просто

ошиблись номером. В конце концов, у Марата и без меня полно дел. Да и незачем ему мне звонить.

Но всё-таки задумалась. Что было бы, позвони он? Смогла бы сказать о беременности? Нет. Ни за что. Это мой малыш, я выстрадала его. И никому отдавать не собиралась. Даже Марату. Возможно, это эгоистично и подло… Да, так и есть. Но я так хотела этого кроху… Он ведь мой. Я его выношу, я рожу, а значит, только я имела на него право.

Но в душе шевельнулся тихий протест. Еле ощутимый, но всё же… На минуту представила улыбку Марата, ту самую, искреннюю… Интересно, каким отцом он был бы?

* * *

– Осторожнее, – толкнув дверь ногой, Али осторожно занёс свою ношу.

– Ой, а мы что, дома уже, да? – девушка пьяно икнула, прикрыла рот ладошкой, и захихикала.

Не удержался, сам улыбнулся.

– Пойдём, уложу тебя спать, маленькая пьяница.

Он с удовольствием сейчас уложил бы её на свой диван и преподал бы урок, что нельзя быть такой пьяной и в то же время красивой на руках мужчины. Нельзя быть такой доступной, когда у мужика крышу рвёт…

Но снова сдержался. Лишь уложив её на кровать, провёл рукой по обнажённому бедру и сглотнул, смачивая пересохшее горло.

– Красивая… Ты очень красивая, Тая. Если бы ты знала, как я тебя хочу, – прошептал в полумраке и выпрямился, чтобы уйти, но девушка вдруг схватила его за руку.

– Подожди… Не уходи. Останься со мной… – прошептала тихо.

– Тая…

– Мне очень одиноко.

Рванув пуговицы на рубашке, откинул одеяло, которым она хотела прикрыться, и тут же набросился на её губы. Влажный, сладкий поцелуй походил на секс. Такой же горячий, от которого всего его скручивало. Впервые ощутив вкус её губ, понял, что больше не будет спать один. Ни за что.

С трудом нашёл в себе силы, чтобы оторваться от неё, навис сверху.

– Ты уверена? Потом не смогу остановиться, – и он не лгал. Не сможет.

Тая лишь сверкнула в полутьме своими кошачьими глазами и притянула его за шею к себе.

Её тело извивалось под ним, а каждое касание било током. Казалось, вот-вот искры полетят. Быстро стаскивал с неё тесное, ставшее ненавистным платье, и опасался, что девушка передумает. Он бы не выдержал.

Но она не оттолкнула его, не испугалась. Лишь тихо ахнула, когда своей плотью коснулся её лона, и выгнулась, когда начал протискиваться в неё.

Маленькие соски на упругих, небольших грудях скукожились от возбуждения и касались его кожи, вызывая внутри такую бурю, что кружилась голова. Каждое её движение сводило с ума и лишало остатков разума, а эрекция, что уже давно не оставляла в покое, достигла пика, стала каменной.

– Я согласна… – прошептала его имя, раздвигая ножки шире, приглашая в себя. – Только не делай мне больно.

– Расслабься. Я не причиню тебе вреда, – приподняв её за ягодицы, надавил и протолкнулся внутрь. Выпил крик, накрыв своими губами её губы, и застонал от её тепла и упругости. – Моя теперь. Моя Тая…

Глава 4

Наблюдая за пробуждением Таи, Али медленно перебирал её волосы, что черным снегом рассыпались по его груди. Что-то новое в нём проснулось. Что-то, чего раньше в себе не обнаруживал. Дикое и необузданное. Алчное и ревнивое. Оно пожирало остатки разума и завладевало им полностью. Это не страсть, не симпатия, не то, что было тогда… Когда он нёс избитую девочку на руках и ненавидел ублюдочных тварей, сотворивших это с ней. Не жалость к тощей, несчастной девчонке. Это что-то большее.

Тая заворочалась, что-то сонно проворчала и распахнула глаза, которые тут же округлились, как показалось Али, от ужаса. Не такой реакции он ожидал. Совсем не такой.

– Доброе утро, – улыбнулся ей, потянулся за поцелуем, но девушка резко вскочила и с криком свалилась с кровати.

– Тая! – бросился к ней, но она выставила вперёд руки, словно пытаясь оттолкнуть. – Ты что, Тай? Испугалась? Приснилось что-то?

Схватив сброшенное на пол в порыве страсти покрывало, потянула его на себя, поднялась на ноги.

– Ты ушиблась? – попытался приобнять её, но девушка дёрнулась, как от удара.

– Нет… Всё нормально… Я пойду, приготовлю завтрак.

– Да какой завтрак, ты что? Иди сюда, малышка, – попытался поймать за руку, но она увернулась и побежала к двери. – Тая!

* * *

Проходя между рядов с одеждой, одну за одной снимала вешалки. Рядом тихо, но неотрывно шагала консультант, настороженно поглядывая на ворох брендовых вещей в моих руках.

Я и сама чувствовала себя жутко странно… Впервые в жизни позволила себе такие вещи и от этого становилось не по себе. Но я должна… Просто обязана переступить свою прошлую жизнь неудачницы и шагать дальше. Ради моих детей, ради нашего счастья.

Я собиралась начать новую жизнь, и больше никто мог встать на пути к моей мечте.

– Простите, девушка… Я могу вам чем-то помочь? – консультант всё же не удержалась, подошла ближе. – Может, вы хотите что-то конкретное? – окинула меня пристальным взглядом. – У нас большой выбор брючных костюмов. Как раз ваш фасон. Только… – отчего-то замялась. – У нас цены высокие…

Вот оно что. Ну, конечно же, как я сразу-то не догадалась? Вряд ли у них часто скупают одежду такими объёмами.

– Не беспокойтесь, у меня есть деньги. Но брючные костюмы в прошлом. Иногда нужно что-то менять в своей жизни.

Девушка понимающе кивнула, улыбнулась.

– А как насчёт белья? У нас новая коллекция, – прошептала заговорщицки, и покупатели вздрогнули от моего смеха.

Раньше я, наверное, сжалась бы в комочек и слилась с ближайшей стеной, лишь бы на меня не смотрели, но после того, как я ощутила себя настоящей женщиной, всё изменилось. Что-то щёлкнуло внутри.

– Как вам эти? А вот ещё красные кружева, – девушка предлагала трусики, а я почему-то представляла реакцию Марата на такое откровенное белье. Понравилось бы ему? Скорее всего…

Он набросился бы на меня озверело, дико, как мог только Варвар и…

– Простите? Вам нехорошо? – девушка встревожено заглянула мне в глаза, а я, густо краснея, осознала, что застонала в голос.

Какой ужас…

– Нет, я… Всё хорошо, – только трусики промокли насквозь, а я вся дрожала от желания оказаться под Хаджиевым.

Сложно будет от него отвыкнуть… И совсем не хотелось.

– Эти красные уберите. Я возьму нежно-розовый комплект и вот тот, с голубыми вставками.

– У вас безупречный вкус.

– Я знаю.

Али выглядел, как побитый пёс. Отказать хозяину не мог, но и большой радости по поводу моего шоппинга не испытывал. Угрюмо таскался за мной из бутика в бутик, стыдливо отводил взгляд у женских магазинов, но когда я вышла с очередной порцией ярких пакетов, остановился.

– Снежана Александровна, могу я вас попросить кое о чём? – взял из моих рук пакеты, неловко потоптался. Даже смешно наблюдать за огромным шкафом, который вдруг застеснялся.

– Конечно, Али. Что-то случилось?

Он вздохнул, задумался, словно в чём-то сомневался.

– Смелее, – подбодрила его улыбкой.

– Я хочу сделать подарок… Девушке. Вы же знаете размер Таи? Хотя бы примерно…

Ах, вот оно что. Кто бы мог подумать… На мгновение порадовалась за несчастную девочку. Всё-таки судьба к ней неравнодушна. Оставалось надеяться, что у Али это серьёзно, и малышка, наконец, обретёт с ним счастье. Или хотя бы спокойствие. Но лучше, конечно, любовь.

– Я помогу вам, Али. Но взамен вы сходите со мной ещё в магазин тканей, а после в ателье. Договорились?

Марат щедро вознаградил меня. Дом, машина, деньги… Но главное, подарил то чудо, что находилось под сердцем и в которое я до сих пор не могла поверить. Мой подарок немного поскромнее… Надеялась, Господь простит за то, что я собиралась отобрать ребёнка у отца. По-другому поступить просто не могла. Я не выдержала бы, если бы лишилась самого дорогого.

А вот в мастерской мне явно были не рады. Сначала пожилая женщина долго рассматривала материал, потом долго думала и в итоге отказала.

– Вы знаете, к нам впервые обращаются с подобной просьбой… Даже не знаю. Очень сложный эскиз, дорогая ткань… А если испортим? Это же не брюки подшить или молнию поменять. Нет, не возьмём такой заказ, извините, девушка, – женщина поджала губы, подвинула мне ткань.

Да, я на её месте тоже не стала бы рисковать. Но и отказываться от своей задумки я не планировала.

– Тогда предоставьте мне свою мастерскую, я сама сошью.

Она захлопала глазами, сняла очки.

– Это исключено.

– Послушайте… Мне очень нужно, понимаете? Это подарок очень… важному в моей жизни человеку. Это единственное, что я могу для него сделать. Прошу вас, – кажется, мои глаза наполнились слезами, потому что во второй раз женщина отказать не смогла.

– Ох уж, мне эта молодёжь, – постучала длинными ногтями по столешнице, вздохнула.

– Я хорошо заплачу, – прошептала, склонившись к ней.

– Ой, да причём тут твоё «заплачу»? – буркнула невольно, хлопнула ладонью по рулонам ткани. – Ладно! Сейчас пустить тебя не могу, а вот вечерком заходи. Где-то после девяти. За две ночи успеешь?

Честно говоря, я не была уверена, что успею и за месяц. Всё же это не детский костюмчик или пододеяльник… Да и опыта у меня недоставало.

– Хотя бы пару недель дайте, – умоляюще улыбнулась, а женщина покачала головой.

– Неделю, не больше! Я и так рискую. И имей в виду, я буду наблюдать. Если что-нибудь сломаешь – купишь, поняла?

* * *

– Как дела, Али? – Марат сжал в кулаке заколку Снежаны, сунул её в карман. Грёбаный маньяк, дрочащий на бельё бывшей любовницы и хранящий всё, что осталось от неё в доме.

– Всё отлично, Марат Саидович.

– Снежана как?

– Хорошо.

– Конкретнее. Чем занимались сегодня?

– Но вы же просили не говорить о ней. Если только в экстренных…

– Али! – рявкнул, опустив на стол кулак, так, что подпрыгнула чашка с кофе.

– Что это, Марат Саидович, кофе? С каких пор вы пьёте кофе? – Али оставался невозмутимым, и это бесило. Всё бесило. Бессонные ночи и мысли о ней, что лезли в голову, отравляя остатки разума. Остатки её вещей и запах, которым пропитана даже его постель. А может, аромат её волос просто пробрался ему под кожу.

– Разве я обязан перед тобой отчитываться? – зло глянул на Али, но тот и бровью не повёл. – Не охренел? Откуда это бесстрашие, Бали?

– Я беспокоюсь о вас, Марат Саидович. Вы для меня не только шеф. Вы брат мой.

Марат закрыл глаза, прогоняя раздражение.

– Расскажи мне о ней. Хочу знать всё. Каждый взгляд и улыбку.

Али присел напротив, сложил руки на стол. Рассказывал всё с аптечной точностью: каждое её движение, каждое слово. Марат же сжимал в кармане заколку, не открывая глаз. Видел её, занимался с ней любовью. Просто трогал её белую кожу.

– Скажи адрес, – перебил он Али, уставился на него требовательно, яростно.

Теперь Бали понял, шутки закончились. Сейчас и убить может. Поднялся, сложил руки в замок. Разумеется, он не станет драться с Хаджиевым, хотя самому Марату этого хотелось бы.

– Простите, но вы же знаете, что я не могу сказать её адрес. Я выполняю ваш приказ.

Марат оскалился, подался вперёд.

– Не зли меня. Говори адрес.

– Нет. Вы предупреждали, что станете требовать. И велели не говорить.

Хаджиев хмыкнул, достал свой мобильник и швырнул его Али.

– Тогда пробей мне её по номеру. Чтобы адрес через минуту был у меня!

* * *

Виталик бегал по зелёной лужайке, гоняя ленивого голубя, а я наблюдала за ним, подставляя лицо предвечерним лучикам солнца. В сердце поселилась тихая радость, и я то и дело поглаживала животик. Казалось, уже чувствовала жизнь внутри себя. Маленький комочек самого огромного в мире счастья, подаренный мне Господом.

Сердце заходилось, когда представляла его, каким он родится, каким будет через год, два. А я буду самой счастливой мамой. Вот только Виталик заговорит, я рожу…

И тут же сердце пронзило болью. Для того, чтобы спокойно родить, не опасаясь, что Марат заберёт ребёнка, я должна уехать. Но как? Как всё оставить? Нет, я не дом имела в виду, не эту детскую площадку, так полюбившуюся сынуле. И даже не наш маленький, благоухающий сад. Я о Марате. Что будет с ним? Как долго он ещё будет вариться в своей жуткой боли? А вдруг наш малыш мог бы её развеять или хотя бы ослабить?

– Добрый день. Хотя уже, скорее, вечер, – совсем рядом послышался мужской голос, и я вскочила от неожиданности. – Сидите, сидите! Простите, что напугал. Я Юрий, ваш сосед. Во-о-о-н там живу, – указал рукой на дом напротив, улыбнулся. Каждый вечер вижу, как вы здесь грустите, вот решил познакомиться. Это ваш сын?

Мужчина присел на лавочку, а я беспомощно замычала, пытаясь что-нибудь произнести. Растерялась. Со мной уже давно никто не знакомился. А тут… Наверное, виной всему новое платье и причёска.

– Извините, если навязываюсь… – Юрий по-своему определил моё замешательство и тоже смутился.

– Очень приятно, я Снежана, – улыбнулась, протянула ему руку.

Глава 5

– Привет, – Али заглянул в спальню, встретился взглядом с Таей.

Девушка тихо буркнула слова приветствия и уткнулась в книгу. Судя по всему, ему не были рады.

– Что читаешь? – шагнул через порог, отмечая, как напряглась её спина.

– Учебник, – ответила резковато, даже грубо.

Выдохнув сквозь плотно сжатые зубы, подошёл ближе.

– А это что? – в углу комнаты заметил её чемодан. Похоже, набит вещами. Отодвинул дверцу шкафа и убедился, что так и есть. – Куда ты собралась, Тая? – повернулся к девушке, сунул руки в карманы, лишь бы чем-нибудь их занять. Лишь бы не схватить её, глупую, за волосы и не оттаскать.

Тая поджала губы, отложила учебник.

– Я уеду завтра… Спасибо за гостеприимство, но…

– Что «но»? – внутри понемногу просыпалась злость на эту дуру. – Мм? Что не так?

– Я не могу с тобой жить. Всё, что между нами произошло… Это ошибка, понимаешь?

Прислонившись к стене, запрокинул голову, уставился в потолок.

– Ошибка то, что ты внушила себе любовь к человеку, которому она не нужна. Вот это ошибка. А то, что произошло между нами – не ошибка. Это моя любовь. Настоящая, искренняя. Ты можешь собирать вещи, строить из себя недотрогу, пожалуйста. Но ни шагу за порог моего дома не сделаешь. Я не отпускаю тебя.

Оттолкнувшись от стены, бросил подарок на постель и ушёл, хлопнув дверью.

* * *

Смотрел на неё неотрывно, даже не моргая. Сердце заглохло в груди и больше не билось, а Марат понимал, что уйти отсюда ему будет не под силу. В коротком джинсовом сарафане, с распущенными волосами, она что-то читала сыну, улыбаясь и поигрывая ногой, а Хаджиев исходил слюнями, наблюдая за ней, как больной психопат, через окно.

Хотелось ворваться в дом, схватить её в охапку и утащить к себе. В проклятый дом, где даже стены давили на подсознание. Держался. Нельзя. Марат Хаджиев не нарушает своих обещаний. Марат Хаджиев всегда держит своё слово.

Замахнулся кулаком на стену, но бить не стал. Не хотел пугать их. С тем бы и ушёл, да ноги не шли. Смотрел бы на неё день и ночь. Дурак… Когда же успел влюбиться в училку?

Она активно жестикулировала, показывая сыну какую-то сцену из книги, а тот внимательно наблюдал за ней, разинув рот.

Звонок мобильного отвлёк его, пришлось ответить, а когда снова повернулся к окну, встретился взглядом со Снежаной. Она стояла напротив, кусала губы и смотрела прямо на него.

– Здравствуй, Белоснежка, – звукоизоляция вряд ли позволила ей услышать, но Снежана прочла по губам. Он видел, знал.

* * *

– Марат! – кутаясь в плед, выскочила к нему, но за окном никого не было. Уже никого не было.

Остановилась посреди двора в полной растерянности. Зачем он приходил? Почему стоял за окном? Или, быть может, мне показалось? С ума сошла?

Повернулась, чтобы пойти к крыльцу, и вскрикнула, налетев на кого-то в темноте.

– Тихо, Белоснежка, не кричи, – улыбки Хаджиева не видела, но чётко уловила её в его голосе. – Это всего лишь я.

– Что ты здесь делаешь? – прищурилась, пытаясь разглядеть выражение его лица, а когда он склонился ко мне, задохнулась от странного чувства. Столько боли в его глазах, столько отчаяния… И я стояла, опустив руки, не зная, что сказать.

– Хотел увидеть свою Белоснежку, – усмехается невесело, а руки легли на мою талию.

– Зачем? – шепчу ему в губы и понимаю, что соскучилась невыносимо. И так захотелось услышать, что он тоже…

– Хотел убедиться, что у тебя всё хорошо, – опускает своими словами на землю, словно бьёт наотмашь.

– Убедился?

– Да.

– А разве Али тебе не докладывает обо всём?

Марат притягивает меня к себе вплотную, скользит губами по щеке, но не целует, лишь дразнит, а я встаю на носочки, неосознанно тянусь к нему, словно умоляя не останавливаться. Так и есть. Мысленно кричу и хочу его, как ополоумевшая.

– Докладывает. Но я хотел увидеть своими глазами, что ты счастлива в новой жизни.

Внезапно в душе огнём вспыхивает злоба. Наивная девочка внутри меня обижена и оскорблена. Она хотела услышать совсем другие слова…

– И как? Увидел? Может, какие-то доказательства нужны, чтобы ты, наконец, успокоился и жил дальше с чистой совестью?

Хаджиев склоняет голову набок, скользит по мне загадочным взглядом черных глаз и проводит по щеке своей огромной ладонью.

– Моя дерзкая училка, – склоняется к моему уху, щекочет его своим дыханием. – Ты трогаешь себя по ночам? Представляешь, как я трахаю тебя?

Дыхание сбивается, а щёки заливаются краской. Потому что он угадал. Я действительно трогала себя… Мастурбировала, представляя его в себе, на себе, и разбавляя тишину своими бесстыдными стонами.

– Марат…

Он затыкает мне рот поцелуем, подхватывает за ягодицы и с голодным рыком насаживает на себя. Цепляюсь трусиками за массивную пряжку его ремня, чувствую, что теряю последние крупицы здравомыслия и снова падаю в черную бездну его взгляда. Меня засасывает, не могу дышать… И так хочется плакать.

– Не уходи… Останься. Ненадолго хотя бы…

– Нет, – кусает мои губы, зализывает языком и пальцами сжимает ягодицы, сильно, больно, жадно. – Я только попрощаться… Только ещё раз попробовать тебя на вкус, – проводит языком по шее, слизывая мой пот и перехватывает мой вздох своими губами.

По моим щекам текут слёзы, а он собирает их губами и шепчет что-то на чеченском. Так горячо, так страстно, что кружится голова, и хочется обнимать его крепко, сильно, чтобы не оторвал.

– Я должна сказать тебе кое-что…

– Говори.

Он коснулся моих волос, намотал прядь на палец и поднёс к своему лицу. А у меня почему-то запершило в горле. Уйти хочет… Торопится. Только зачем пришёл? И стоит ли говорить о ребёнке? Получится, что я удерживаю его беременностью… Да и нужен ли такой отец моему ребёнку? Я ведь не знаю ничего о нём. Ну, кроме того, что дети – его кровоточащая рана. Так стоит ли?..

– Я… Мне нужно к Виталику, он там один. Зайдёшь?

Марат отрицательно покачал головой, прижал меня к своей груди и поцеловал в макушку.

– Мне пора. Рад был повидать тебя, Белоснежка, – резко отпустил, отстранился.

Так тому и быть.

Ещё долгих пять минут я с грустью смотрела в темноту и обнимала себя, чтобы унять дрожь. Сердце разрывалось от тоски, а я не понимала, отчего вдруг испытываю эти непонятные чувства. Ещё совсем недавно я всё отдала бы, лишь бы Хаджиев оставил меня в покое, а теперь печалилась. Наверное, это всё беременность.

Он не вернулся, а я, склонив голову, пошла в дом. Теперь, когда обрела свободу, она почему-то не была мне мила. Всё чаще я вспоминала ночи, проведённые в крепких Варварских объятиях, и понимала, что мне катастрофически их не хватает.

– Ну что, сынок, пойдём спать? – подняла малыша на руки, а он сонно потёр свои глазки и обнял меня за шею. – Давай-ка, милый, мама уложит тебя спать и пойдёт по делам.

Оставлять Виталика одного не хотелось, потому вызвала няню. Вряд ли сын проснётся посреди ночи, но всё же… Я собиралась сшить костюм за рекордные сроки, а потом исчезнуть из города навсегда. Раз моя беременность осталась втайне, значит, так было нужно. Но если Марат узнает, что я утаила от него ребёнка… Ничем хорошим это не закончится.

И снова внутри шевельнулось что-то похожее на сожаление. Ведь мы могли бы попробовать…

Глава 6

Несколько дней спустя

– Ну вот, закончила. Надо же, а я бы так не смогла… Ты где училась, Снеж? – Влада Викторовна аккуратно смахивала с пиджака невидимые пылинки, а я, обхватив чашку с горячим чаем, мысленно вручала Марату его новый костюм.

Самой лично, конечно, вручить не получилось бы, но надеялась, что Али в подробностях опишет его реакцию. А потом… Потом мы больше никогда не встретимся. Хоть я и испытывала по этому поводу грусть, словно какой-то невидимый камень лежал на душе, несмотря ни на что всё же должна была выкинуть из головы всякие девчачьи глупости ради своих детей. В этом городе нас ничего не держало.

– Снеж?

– А? Что? – дёрнулась, расплескала чай. – Ой, извините… Задумалась что-то.

Моя новая знакомая загадочно усмехнулась, поправила воротник пиджака и одарила меня хитрым взглядом.

– Хотелось бы мне увидеть того счастливчика, о ком ты всё время думаешь да костюмчики такие шьёшь. Что широкоплечий красавец, это я уже поняла. А вообще кто он? Муж, парень? Ни разу не видела тебя с мужчиной. Это он папашка твоих малышей?

Влада Викторовна расспрашивала без умысла, а только ради интереса. Весёлая, немного ветреная женщина бальзаковского возраста, она очень мне нравилась. Правда, наши взгляды на жизнь немного отличались.

– Он… Ну, он бывший, можно сказать… – слово «любовник» застряло где-то в горле.

– Бывший? – Влада фыркнула. – Ты меня, конечно, извини, Снежка, но бывшим такие костюмы не шьют.

Пожала плечами, уткнулась в чашку. Что тут скажешь?

– Ну ладно, не смущайся. Давай-ка лучше отметим, а? Так и быть, ты угощаешь! – Влада Викторовна захохотала, театрально запрокинув голову.

– Ой, вы знаете, у меня сын там дома с няней, а она уйти пораньше собиралась… Может, лучше я вам денег дам, а вы уже сами, как-то…

Женщина медленно подошла ко мне, уперла руки в бока.

– Так, значит, соскочить решила? Как пиджачок хахалю сшить, так к Владе бежим, а как отметить, так Влада сама?

Да, действительно, некрасиво как-то получалось.

– Ну хорошо, хорошо. Только не обижайтесь.

А большего Викторовне и не требовалось. Схватив меня под руку, потащила к двери, на ходу стаскивая с вешалки свой шарфик.

В единственном круглосуточном баре района было людно и для меня, привыкшей к тишине, чересчур шумно. Невольно поёжилась, поймав на себе взгляд какого-то пьяного байкера, который ухмыльнулся беззубым ртом и тут же забыл обо мне – спасибо официантке, принесшей ему очередную порцию пива.

– Знаете, Влада Викторовна, когда я была в таком месте в последний раз…

– Никаких Викторовн мне тут! – зашипела на меня портниха, подталкивая к барной стойке. – Здесь я для тебя просто подруга Влада, поняла? – Да уж как тут не понять. Вон сколько женихов завидных. Взять того же байкера… – Так что там у тебя в прошлый раз?

– Да так… Ничего.

Спорить с ней и объяснять, почему не люблю подобные места, не имело смысла. За те дни, что шила костюм, я успела узнать шебутную Викторовну. Проще согласиться, отсидеть положенные полчаса за чашкой чая и сбежать под каким-нибудь важным предлогом, прихватив костюм. А до того придётся потерпеть.

– Стакан сока и бутылку шампанского, пожалуйста! – Или не полчаса…

Хотела было объяснить Владе, что до утра здесь не останусь, но так и застыла с открытым ртом, когда на плечо легла тяжёлая рука.

Марат… Это ведь он? Он пришёл зачем-то? Но здравый смысл подсказывал, что Хаджиеву тут делать нечего. А вот тот беззубый байкер вполне мог допить своё пиво и пойти «по бабам».

Медленно повернулась к мужчине и облегчённо выдохнула, когда встретилась с искрящимся улыбкой взглядом моего соседа.

* * *

Сидя в кромешной темноте, играл с её заколкой, то и дело прокалывая пальцы острым концом. Боли не чувствовал. Она поселилась где-то в груди ещё с той ночи и больше не хотела уходить. Никакая другая боль не могла её затмить.

А Снежана не уходила из мыслей. Прочно засела. Как та боль.

Он с трудом нашёл в себе силы уйти тогда от неё, понимая, что ещё одно такое свидание и всё… Не сдержится. Вернёт Белоснежку себе. Продолжит эгоистично мучить её и с усердием мазохиста истязать себя.

– Шеф…

– Да, Ахмед?

– Там девушек привели. Троих. Будете смотреть или сразу в комнату?

Вздохнул, откинувшись на спинку кресла.

– Отправь их обратно. Не хочу.

– Но вы же сами…

– Отправь, блядь, их обратно! Что не ясно?! – рявкнул, поднимаясь с кресла, и Ахмед тут же испарился.

Ударил кулаком в стену и взревел от ярости, разрывающей нутро. К ней нужно. Сейчас. Просто увидеть. Просто ощутить её запах.

Нёсся по пустынной дороге под двести, выруливая одной рукой, а второй сжимая израненной рукой заколку. Всё. Не сможет больше без неё. И хрен с ним, с тем словом Марата Хаджиева. Он его дал, он же и заберёт.

* * *

– Ты кто такая? – сжал горло женщины, а та испуганно запищала и повисла на его руке. – Кто такая, спрашиваю?! Снежана где?!

– Няня… Я няня… Снежана меня наняла… – и закашлялась, когда отпустил её.

– Она где? – в голову закрались хреновые догадки, но как-то странно это – с тихой, домашней училкой они не сочетались.

– Я не знаю, – женщина испуганно попятилась к двери, нащупала ручку. – Я, правда, няня я…

– Понял. Куда ушла Снежана? – перебил её, закрывая приоткрытую дверь, тем самым показывая няньке, что её никто не отпускал.

– Не знаю… Она каждый вечер уходит, а приходит только под утро. Работает, наверное… Я только за ребёнком наблюдаю, вдруг он проснётся…

Перед глазами всё побагровело от ярости. Ещё мгновение и планка упадёт окончательно. На миг закрыл глаза, чтобы не раскрошить этот долбанный дом в пыль.

– Сколько тебе должна Снежана?

– Нисколько. Она заплатила. Прошу вас, можно я уйду? Я ничего не сделала…

Марат скривился от злобы, разрывающей внутренности. Сука! Вместо того, чтобы сидеть со своим ребёнком, оставила его на тётку, которая готова оставить мелкого наедине с незнакомым мужиком, а сама где-то хуевертит. Отчаянно не хотелось верить, что он прав, и Снежана нашла себе мужика. А, может, с бывшим муженьком опять снюхалась? Хотя это вряд ли, конечно. Слишком глупо и бесперспективно.

– Пошла вон, – распахнул дверь, и нянька вылетела на улицу пулей.

Не глядя, отбросил пиджак в сторону, прошёл в дом. Окинул помещение внимательным взглядом, выругался. Как давно она не ночует дома? И какого хрена он не приставил за ней наблюдение?

За спиной послышался шорох, и Хаджиев резко повернулся. Замер, встретившись взглядом с ребёнком. Тот стоял в синей пижаме с медведями, сонно потирал глаза и, зевая, разглядывал ночного гостя.

– Привет, – Марат присел, протянул ему руку, а мелкий подошёл ближе. – Давай, как мужики поздороваемся, – подбодрил парня, и тот шагнул уже смелее. В детских глазах промелькнуло узнавание, и мальчик протянул руку. – Вот так, молодец, – сердце заколотилось о рёбра с бешеной скоростью и сжалось в спазме боли, когда пожал пальцами маленькую руку. – Твоя мама скоро придёт, – пусть только попробует не прийти! – Есть хочешь? – пацан отрицательно мотнул головой. – Пить? – снова нет. – Тогда пойдём… Где там твоя комната?

Идти в детскую категорически не хотелось. Внутри всё адски этому противилось, и память снова била ножом под рёбра, показывая картинки из прошлого. Как будто не его прошлого. Когда-то он также укладывал своего сына спать, а тот смеялся и капризничал, чтобы отец не уходил, побыл с ним ещё немного.

Захрустели челюсти, так сжал зубы, когда мелкий взял его за руку, чтобы отвести в свою комнату. Блядь, как же больно. Как выворачивает всего.

– Ладно. Пойдём.

В детской спальне горел ночник, разбрасывая по стене с синими обоями загадочных зверушек, и Марат, выдохнув, больше не смог вдохнуть. Точно такие же обои были в спальне его сына. Он сам ткнул в них пальцем, когда Залина показывала ему варианты. Сам следил, чтобы рабочие сделали всё в срок, и сам занёс сына в его комнату впервые. Теперь та комната похожа на склеп. Игрушки лежат на своих местах, как было при жизни сына, только нет в них больше радости. Всё мертвое давно, как и душа Марата Хаджиева. Лишь Варвар держит его на этом свете. Своей яростью глушит боль и заставляет просыпаться по утрам, чтобы враги боялись, а память его семьи жила.

Мелкий сам забрался в постель, а Марат так и остался стоять у двери, не в силах шагнуть вперёд. Выдохнул, закрыл глаза. Сконцентрировался на Снежане, но помогло мало. Теперь, кроме боли, проснулся ещё и гнев.

Парень уснул за считанные минуты, и Марат, наконец, заставил себя отлипнуть от стены, в которую, кажется, врос. В эти проклятые синие обои…

* * *

Отчего-то мне было не по себе. Так, словно должно что-то произойти. Что-то нехорошее… Глупо было бы отказываться от помощи Юрия, но сейчас я почему-то жалела, что села к нему в машину. Нужно было брать такси.

– Ты какая-то грустная. Обычно люди из бара возвращаются домой в добром настроении, – сосед бросил на меня короткий взгляд и снова вернул своё внимание дороге.

Мне же захотелось пересесть на заднее сидение.

– Я не пью, – ответила коротко, растянув губы в искусственной улыбке.

– Ну, я тоже вроде бы не алкоголик, но иногда можно расслабиться, – пожал плечами.

– Поэтому не сделал и глотка?

– Я пообещал отвезти тебя домой. К тому же, нужно было кому-то следить за твоей весёлой подругой.

– Так ты пытался её обезвредить, когда подливал шампанского?

– Ну, я люблю ухаживать за дамами. Ведь вы созданы для этого.

Какая галантность. А я зачем-то попыталась представить реакцию Марата. Он был бы недоволен. Его отношение к алкоголю абсолютно полярное. И мне оно импонировало.

– Понятно, – пожалуй, не очень-то вежливо так прекращать разговор, но сейчас трепаться не было ни малейшего желания. Хотелось поскорее добраться домой.

– Ну вот, приехали, – как-то грустно вздохнул Юрий и, заглушив мотор, открыл дверь автомобиля. – Я тебя провожу до дома, – и бросился на улицу, к моей двери. Распахнул, подал руку. Джентльмен, да…

Только мне всего этого не нужно. Забрать бы с заднего сидения костюм Марата и поскорее оказаться с сынулей.

– Это лишнее, Юр. Спасибо тебе огромное, но…

– Отчего же, пусть проводит. Заодно расскажете, как погуляли, – отчётливо расслышала голос Марата из темноты и, выпучив глаза, застыла. Нет, это галлюцинации… Не может быть. Он ведь тогда попрощаться приходил… – В дом, Снежана.

Глава 7

Марат больше не был Маратом. На свободу вырвался Варвар и на мирное расставание с новоявленным женишком настроен не был. Хотелось крови и хруста костей этого ублюдочного педика, что посмел трогать её своими руками. И ему же во благо, если только руками.

Снежана испуганно хлопала ресницами, то открывая рот, то закрывая его, не в силах что-то произнести. Попалась.

– Ты меня слышала? – его голос не выдавал того адового вертепа, что роем гудел внутри, переворачивая с ног на голову последние здравые мысли.

– Марат? – она, наконец, повернулась, и Хаджиев усмехнулся, прочитав в её глазах испуг. Она знала, что сейчас будет. – Что ты здесь делаешь? – её тон приобрёл капризные нотки, что окончательно вывело Варвара из себя.

– Я сейчас приду, Белоснежка, и всё тебе расскажу, – подступал к ним, на ходу закатывая рукава рубашки. – А ты пока сделай мне чай.

– Снежа, а это кто? – подал голос будущий инвалид, и внимание Марата мгновенно переключилось на него.

– Нет, прошу тебя! – уперлась ладонями в его грудь, встав на пути. – Не надо, Марат!

– Какие-то проблемы? – позади неё всё ещё хорохорился педик, а Хаджиев вдруг оскалился, представив, как будут хрустеть зубы этого недоноска на его кулаках.

– Да, мудак. У тебя очень большие проблемы. А ты в дом пошла, быстро! – отодвинув Снежану в сторону, одним ударом сшиб «Казанову» и, отодрав его от земли, поднял в воздух. – Любишь чужих женщин, да? Ты не в тот дом зашёл, – и, впечатав кулак в его лицо, наконец, услышал волшебную для ушей Варвара музыку. – Это передние зубы. Их вылечат быстро. А вот эти, – ещё один удар, и хлюпик виснет на его руке. – Эти сложнее будет… – и замер, услышав её плач позади.

Красный туман ярости понемногу рассеивался, бешеная пульсация перестала его оглушать. Бросив педика на землю, повернулся к ней.

– Иди в дом, – одного взгляда на неё, заплаканную и дрожащую от страха, хватило, чтобы прийти в себя.

– Это не то, что ты подумал. Там, на заднем сидении… Глянь, – её колотило, и лицо побледнело до неузнаваемости. – Пожалуйста…

Марат дёрнул за ручку, открыл дверь машины и, достав оттуда костюм в чехле, повернулся к ней.

– И?

– Помнишь, ты хотел себе пиджак, который я нарисовала? Это он. Посмотри, твой размер. Я сама сшила. А Юрий просто подвез меня… – и снова обратила взгляд на корчащегося на земле и харкающего кровью дружка. – Зачем ты так? Он ни в чём не виноват… – ринулась было к нему, но на полпути остановилась, поймав на себе нехороший взгляд Хаджиева. – Позволь хотя бы вызвать ему скорую. Так же нельзя!

Марат оценил комплекцию педика. Костюм намного больше. Не соврала, значит.

– А что насчет твоей одежды, красавица? – кивнул на её платье, что не доходило даже до колен. – Это ты к нему так нарядилась? – шагнул к ней.

Снежана попятилась, что резануло по и так напряжённым до предела нервам.

– Позволь вызвать ему скорую, и мы поговорим, – говорила осторожно, словно опасалась сказать что-то, что ему не понравится. Умно, Белоснежка.

– А, может, я сверну ему шею, и мы потрахаемся, мм? – наступал на неё, подавляя девушку своей мощью, и она чувствовала волны бешенства, которыми он захлёбывался. – Я напомню тебе, каково это, быть оттраханной Варваром.

– Прекрати, я прошу тебя, – отступать было некуда, упёрлась спиной в перила лестницы, ведущей к дому. – Там мой сын… Он испугается. Ты же знаешь, ему нельзя…

– Вот оно что… – протянул задумчиво, склонился к её уху и, с наслаждением втянув в себя ее запах, чуть коснулся губами кожи. – А что же ты о сыне не думала, когда каталась с этим педиком? Насколько я помню, у тебя есть своя машина. А ещё в городе полно такси. Но ты почему-то выбрала этого… Как его?

– Юрий. И он сосед. Нам было по пути и…

– Тш-ш-ш-ш, – приложив палец к её губам, обвил рукой талию и, оторвав Снежану от земли, приблизил своё лицо к её. – Ты, наверное, подумала, что можешь гулять с другими мужчинами, да? Я разочарую тебя, Белоснежка. Я передумал тебя отпускать, – про себя отметил, как распахнулись её глаза. – А теперь пошла в дом. Я сейчас кое-что растолкую твоему ухажеру и приду. Костюм не помни.

* * *

Малодушно сбежала. Так, словно и правда была в чём-то виновата. Оставила зверски избитого Юрия и сбежала…

Оставалось лишь надеяться, что гнев Марата уже угас, и он не станет причинять несчастному ещё большей боли.

И слова его… Что он передумал меня отпускать. Что за бред? У нас ведь был уговор! Я собиралась уехать. А теперь… Что теперь?

Тяжело выдохнула и осела прямо на пол, обнимая злосчастный костюм. Позади тихо закрылась дверь, и я напряглась, слушая его тяжёлые шаги. Ступал отрывисто, раскованно. Нас разделяла стена, но он точно знал, куда идти, словно чувствовал меня.

Обошёл акцентную стену, нашёл меня взглядом.

– Об женишке не беспокойся, он доковыляет на своих двух. Всё равно завтра ему придётся съехать, – Марат сжал кулаки так, что хрустнули костяшки пальцев. – А ты, я вижу, время зря не теряла? Гардероб обновила, – он двинулся на меня, а я встала с пола. Припала спиной к стене и подняла на него взгляд.

– Я объяснила тебе, как всё было, хотя, если честно, не понимаю, почему должна оправдываться. Насколько я помню, ты сам меня отпустил. Ты так решил, помнишь? А теперь приходишь, избиваешь моего знакомого только за то, что он подвез меня. И что, позволь узнать, не так с моей одеждой? – придав голосу твёрдости, приготовилась отстаивать то, что осталось от моих прав на личную

жизнь.

Хаджиев усмехнулся, опустил голову и тут же её вскинул. А в глазах злости столько, что становилось дурно лишь от одного его взгляда.

– Ну что ты, Белоснежка, мне очень нравится твоя одежда. Услаждает взор, я бы сказал, – а в следующее мгновение выкинул руку и, схватив меня за предплечье, дёрнул на себя. – Но мне, блядь, очень не нравится, когда то, что предназначено только для меня, дарят другим! – яростно прорычал мне в лицо и, сжав мою талию, впился злым поцелуем в губы.

Языком скользил по губам, жадно, голодно глотал мои вздохи, а пальцы его вонзались в кожу так, как будто он хотел раствориться во мне. Или наоборот… Растворить меня в себе. Что самое странное, моё тело с радостью откликалось на его грубые, собственнические ласки, и внизу живота уже всколыхнулось такое знакомое, до боли желанное чувство.

– Мне нужно проверить Виталика, подожди… – боролась больше с собой, чем с ним, понимая, что не могу и не хочу его прогонять. И вряд ли смогла бы, даже если бы хотела.

– Я проверил, – надавил на затылок, принуждая отвечать на поцелуй. – Он спит, – и, подхватив меня на руки, куда-то направился уверенным шагом.

– Подожди! Мне нужно кое-что тебе сказать…

– Потом скажешь, – оборвал, толкая дверь моей спальни ногой.

Швырнув на кровать, упёрся коленом в постель и одним резким движением разорвал мой сарафанчик пополам.

– Вот так лучше, – глаза его стали ещё темнее, ещё насыщеннее, показалось, что моё тело пожирает безумным взглядом не человек. Зверь, что в нём живёт…

Рвано выдохнула, когда трусики постигла та же участь, что и сарафан, а Марат взял меня за бёдра и потянул на себя. Точным движением заполнил собой и, запрокинув голову, толкнулся вперёд.

* * *

– Дааа! Да, мать твою! – трахал её быстро, жёстко, как с цепи сорвался. Так и было. Он, наконец, дорвался до тела Белоснежки, как оголодалый хищник, и теперь не мог остановиться, так хотелось долбиться в ней, пока не лишится сил. Судя по тому, как переворачивалось нутро от её стонов, случиться это должно было не скоро.

Снежана же отдавалась ему с такой страстью, словно скучала не меньше, чем он. И это пробуждало всех внутренних демонов Варвара. Одно осознание, что она хочет его так же, как он, лишало разума и самообладания.

Впервые кончил довольно быстро и сразу же пошёл на второй заход, перевернув её на живот и навалившись сверху. Вошёл мягко, легко, хрипло застонал от кайфа, что волной прошёлся по телу.

Ни одна шлюха не заменит ему эту чистую и в то же время порочную училку, что заполнила собой каждую вену, каждый миллиметр тела. Она текла в нём вместо крови, она управляла его разумом.

– Будешь моей женой, – прошептал ей на ухо и, не дав переварить информацию, задвигался в бешеном ритме, вырывая из горла Белоснежки тихие всхлипы.

* * *

– Доброе утро, – проговорила бесцветным тоном, поставила перед Али чашку с кофе.

Всё, как обычно. Ни единой эмоции на её лице. Как робот.

– Спасибо, Тая, – впрочем, он тоже не собирался сдаваться. Девочка решила поиграть в игру? Пусть.

– Яичница или каша?

– На твой вкус, – пригубил кофе, откинулся на спинку стула, наблюдая, как девушка копошится в холодильнике.

– Закончился сыр.

– Хорошо, куплю.

Она вдруг хлопнула дверью, оперлась на кухонную панель, опустив голову.

– Сколько ещё это будет продолжаться? Долго ты собираешься меня держать здесь силой?

Али пожал плечами, отпил кофе.

– Это ты мне скажи. Ведь именно ты решила, что наши отношения должны быть такими.

– Я просто хочу уйти, Али. Я не люблю тебя, понимаешь?

Он невесело усмехнулся, поднялся на ноги.

– Полюбишь.

* * *

«Будешь моей женой»…

«Будешь моей женой»…

«Будешь моей женой», – его слова звучали в голове постоянно, не давая думать ни о чём другом.

Марат не спрашивал, не делал предложение. Он просто вдалбливал меня в кровать и повторял эти слова. Он уже всё решил. Как всегда.

В его объятиях было тепло и уютно, а ещё очень нравилось его ровное дыхание, согревающее мою макушку. На улице уже рассвело, но я не торопилась вставать. Хотелось лежать вот так, как можно дольше. Хотелось чувствовать себя слабой, беззащитной и очень желанной женщиной. Баловство, знаю. Но если однажды попадёшь в объятия к такому мужчине, выбраться из них будет сложно… А что самое грустное – не захочется.

Но если вспомнить, как он избил несчастного, ни в чём не повинного Юрия, становится страшно. Вчера, глядя в его глаза, я боялась его. Казалось, он одержим. Это был не тот Варвар, которого я знала и даже могла успокоить. Это был зверь в чистом виде.

А если бы драку увидел Виталик? Его и так с трудом отучили шарахаться от людей. Детская психика слишком сложная и ранимая, а такая травма могла и здорового ребёнка покалечить.

Ночью, когда было так хорошо в руках Хаджиева, я не думала об этом. Просто выключила все мысли. Но сейчас, когда страсть схлынула, всё встало на свои места. И я не была готова к тому, что приготовил для меня Марат.

Одна его рука чуть сжала мою грудь, а вторая поползла по животу и ниже. Тело тут же радостно откликнулось на знакомые прикосновения, и дыхание сбилось.

– Доброе утро, хазниг. Иди сюда, – уложил меня на спину и лёг сверху, тут же зарываясь в волосы и целуя шею. – Вкусная. Моя вкусная училка, – дальше что-то бормотал на чеченском, а я вслушивалась в слова, пытаясь понять их значение. Было приятно. Очень. Но всё ещё трепыхалась в затуманенной похотью голове мысль, что я должна с ним поговорить.

– Подожди, Марат. Пожалуйста, – с трудом оторвалась от него, а Хаджиев недовольно свёл брови в кучу.

– В чём дело?

– Нам нужно поговорить.

– Сейчас?

– Да.

Он шумно вздохнул, завалился на спину, подложив руки под голову.

– Слушаю тебя.

Я укуталась в одеяло, прильнула к нему, что Марату явно пришлось по душе, судя по крепким объятиям, в которые меня заключили, как в кокон.

– Ночью ты сказал…

– Я помню, что я говорил. Да, ты станешь моей женой. Что-то ещё? – вот так вот, без всяких там глупостей, типа поинтересоваться мнением на сей счёт невесты. Очень похоже на Варвара.

Вздохнула, выигрывая время. И, тем не менее, сказать придётся.

– А ты… Ты хотел бы детей?

Его пальцы, поглаживающие моё плечо, застыли без движения.

– Твоего пацана я не обижу, если ты об этом.

– Нет, не об этом, – сердце пропустило пару ударов и замерло в ожидании ответа.

– Нет? – он, конечно же, понял, о чём идёт речь.

– Нет.

– Если ты о своих детях, то нет. Ни в коем случае. Можешь не волноваться, ты никогда не услышишь от меня ни единого упрека. Я не хочу детей. Более того, если бы ты могла забеременеть, я бы не допустил этого.

Сердце начало биться. Только как-то уныло, словно ударилось о стену разочарования.

– И что? – растянула губы в улыбке, чтобы не вызвать подозрений кислой миной. – Заставил бы аборт сделать?

Он задумался. Задумался! Да разве можно о таком думать вообще?!

– Вполне возможно, – скрипнул зубами, отвёл взгляд. – Давай не будем об этом. Лучше завари мне чай.

Страсть улетучилась, и он встал с кровати.

– Хорошо, – прошептала ему в спину, и скупая слеза скатилась по щеке.

На что я надеялась? Неужели думала, что он захочет от меня детей? Глупая, наивная училка. В одном я была уверена на сто процентов. Я не позволю причинить вред своему малышу. Ни за что. Ради него я пожертвую всем, что имею. Даже Маратом.

Глава 8

Али не мог не смотреть на неё. Как наркотик эта девочка. И хорошенькая такая… До безумия хотелось стиснуть её в своих объятиях и овладеть. Пусть даже насильно.

Держится. Уже столько дней бьёт себя по рукам, запрещая внутренним демонам даже думать об этом. Но соблазн так велик… Хотел наказать Таю, принуждая каждый вечер засыпать с ним в кровати, а наказал себя.

Медленно стащил с неё одеяло, оголяя худенькие плечи. Красивая. Очень. Соски настолько твёрдые, что даже сейчас, когда она спала, выделялись под ночной рубашкой. Осторожно коснулся упругой груди рукой, сжал челюсти от накатившего возбуждения. Отбросив мешающее одеяло назад, прошёлся по её животу и вниз, туда, где от заветного счастья его отделяло лишь бельё.

Сглотнул, когда девочка заворочалась и, прерывисто выдохнув, раздвинула ноги, словно приглашая его.

Удержаться не в силах. Так и хотелось смять её своими руками, прижать к себе и, обездвижив, взять.

Тая резко распахнула глаза, испуганно дёрнулась и тут же зло прищурилась, но Али перехватил её руку прежде, чем та встретилась с его лицом.

– Не надо так делать, девочка. Я не потерплю подобного, – строго, так, чтобы даже не думала вырываться. – Посмотри на меня, – подминая под себя, фиксируя её руки над головой. – Что со мной не так? Я омерзителен? Урод? Трахаю плохо? – её щеки вспыхнули, отвела взгляд. – Скажи мне! Зачем завела, соблазнила? А? Почему позволила себя попробовать, а теперь отталкиваешь? Думаешь, я железный, Тая? Ты ложишься спать в одной рубашке, всё время надеваешь эти шорты, майки… Да я от эрекции скоро двинусь. Я шлюху снял на днях. Не смог с ней, понимаешь? После тебя никого не хочу! А ты мучаешь! – свободной рукой полез под проклятую рубашку, сжал её бедро.

– Так не мучайся. Просто отпусти меня. В чём проблема? – задышала чаще, широко распахнула глаза, когда пробрался пальцами под трусы. – Али… Не надо, – а губы приоткрыты, жадно воздух ловят.

Али вдруг осознал, что она влажная. Там, внизу. Мокрая как тогда, в первую ночь.

– Обманщица. Ты же хочешь!

Девушка закрыла глаза, замотала головой.

– Нет! Не хочу тебя! Не хочу!

– Расскажешь это кому-нибудь другому, – вжав её в постель своим весом, поймал губы девочки. – Я не отпущу тебя, Тая.

* * *

Марат прошёл на кухню, молча сел за стол. Подмигнул Виталику, а тот улыбнулся с молочными усами. Да уж… Почти идиллия. А я вот маялась. Места себе не находила. Как быть? Как защитить своего малыша, что под сердцем? Только один выход… Я об этом всё утро думала. И ничего не лезло в голову, кроме побега. Знаю, что подло это по отношению к нему, к себе и в первую очередь к ребёнку. Знаю. Но он не нужен отцу. Хаджиев чётко выразился, а я научилась понимать его с первого раза.

Был, конечно, ещё один вариант. Скрывать беременность до того срока, когда уже будет поздно делать аборт. Но опять же, дело ведь не только в страхе аборта. Марату не нужен этот ребёнок от слова «совсем». Так какое я имела право вешать на него эту ответственность? Обрекать на то, к чему он не готов. Его погибший сын был желанным, от любимой супруги. А я… Я просто удобна ему. И завожу в постели. Этого слишком мало. От любимых хотят детей, а я, видимо, не настолько любима.

– Тебе, наверное, пора? – поставила перед ним чашку травяного чая. – Яичница сейчас будет готова. Подождёшь?

Он перевёл внимание с Виталика на меня, нахмурился. Брови сошлись на переносице, и меня наградили строгим взглядом.

– Разумеется. А что, уже прогоняешь, красавица?

Стало неловко. Ну вот. Конспиратор из меня никудышный. Как только сбежать от него собралась.

– Нет, что ты. Просто… – панически перебирала в голове варианты этого «просто». – Ты всегда рано уходил.

Хмыкнул, откинулся на спинку кресла.

– Я не на заводе работаю, могу задержаться.

Да. Не на заводе. Вот ещё одна причина, почему я боялась становиться его женой. Однажды работа «не на заводе» уже сыграла с ним страшную шутку, забрав семью. Мне с моими детьми не хотелось бы стать очередными жертвами.

В мире криминала не живут, а выживают. Не нужно быть женой бандита, чтобы это понимать. Вряд ли его бывший, неживой друг стал бы творить то, что сотворил, если бы был простым механиком или сантехником.

– Костюм хочу надеть. Ты же для меня его сшила, – проговорил так, словно ещё сомневался.

– Ты видел его размер? На кого, по-твоему, я могла его сшить?

– Не знаю, хазниг, не знаю. Быть может, на этого парня? – кивнул на Виталика, а тот, не обращая внимания на нашу болтовню, затолкал в рот печенюшку.

– Да, я хотела бы, чтобы он вырос сильным, – и замолчала, чуть не ляпнув «как ты».

– Это правильно. Пацана нужно мужиком вырастить. Когда закончите свои сеансы у доктора, запишу его в секцию.

А у меня сердце вдруг вниз рухнуло. Как же это… Как же так? Почему я должна выбирать между ребёнком и мужчиной, с которым мне было бы хорошо? Проглотив эту вязкую, склизкую, как змея, обиду, повернулась к плите, чтобы Марат не заметил моих слёз. Боже, я влюбилась. Как дурочка. Как школьница.

Костюм сел на него, как влитой. Я не прогадала с размером, хотя эскиз делала на глаз. Надо же, как удачно получилось. А главное, Хаджиеву невероятно шёл этот фасон. По-мужски стильный, немного дерзкий, излучающий, как и его хозяин, уверенность и силу.

Поймав мой взгляд в зеркале, усмехнулся.

– Мне нравится. Действительно сама шила?

– Да. Я представляла тебя в нём…

Марат поправил воротник, повернулся ко мне и сделал шаг навстречу.

– А без него не представляла, когда трогала себя, ложась в постель?

– Марат… – потупила взгляд. Наверное, никогда не смогу привыкнуть к его откровенности.

Он быстро преодолел разделяющее нас расстояние, буквально налетел на меня.

– Что «Марат»? А? – приподнял лицо за подбородок. – Замуж за меня не хочешь, да? Вижу, что не хочешь, – взгляд тут же злым стал. – Но придётся захотеть. Потому что я не намерен тебя отпускать.

Если бы ты знал… Если бы знал, как я не хочу расставаться. Может, конечно, кто-то посчитает это блажью, но я так мечтала о полноценной, любящей семье. Ещё с детского дома. Я жила этой мечтой. Грезила ею. И почему-то мне казалось, что Марат был бы замечательным отцом. И мужем.

Если бы захотел. Но и осуждать я его не могла. Не имела права. Пережив такое, не каждый сможет сам выжить, что уже говорить о второй попытке. Страх повторения этой жуткой боли не давал ему идти дальше, и я принимала его выбор.

– У нас ничего не выйдет, – обречённо вздохнула, положив свою руку на его запястье, а пальцы Марата на моём подбородке сжались крепче, почти до боли. – Ты сам видишь, мы слишком разные. Я не могу стать твоей женой, – режу свою душу по живому, и нос начинает предательски пощипывать.

Нет, только не сейчас. Нельзя плакать, нельзя.

– Можешь. И станешь, – резко отпускает, упирается руками по обе стороны от моей головы и склоняется к губам. – Мы ведь это уже проходили, Белоснежка. Не заставляй меня повторять всё сначала, – в его голосе засквозила ничем не прикрытая угроза, и я уже знала, за кем будет победа.

– Ты всегда делаешь то, что тебе хочется. Но сам подумай… Какие из нас супруги? Смех же да и только. Мы любовники и в этом плане идеально подходим друг другу, но в остальном… – не хватило духу сказать «ты мне не подходишь». Не потому, что боялась разбудить Варвара, а потому, что ложь.

– Вечером я приеду. А ты будешь меня ждать, Снежана.

Разворачивается и твёрдым шагом идёт к двери. Всё как обычно. Он так решил.

– Марат!

– Спасибо за костюм, красавица!

Глава 9

– Что это значит, Марат? Я снова твоя пленница? Серьёзно? – искоса зыркнула на охранника, что даже не сдвинулся с места.

– Ты всегда моя пленница, – в голосе его уловила шаловливые нотки и еле сдержалась, чтобы не улыбнуться.

– Я серьёзно.

– А с чего ты взяла, что я шучу?

– Марат…

– Если ты об Ахмеде, то он останется с тобой. Али сейчас в отпуске, – из динамика телефона послышался какой-то шум, словно он где-то на стройке.

– Да мне всё равно, кто из твоих подчинённых будет ходить за мной по пятам. Сам факт. Ты мне не доверяешь? – и вдруг подумала, что прав он, если так…

Я ведь скрывала от него ребёнка. Его ребёнка. И сбежать собиралась. Да… Гадко.

– Нет, тебе доверяю. Не доверяю всем остальным.

– И что теперь? Он будет везде таскаться за мной? – зашептала в трубку, чтобы Ахмед не услышал. Он просто выполняет свои обязанности.

– Да. У тебя всё? Я немного занят.

Ну, кто бы сомневался. Барин сказал своё веское слово, крестьяне свободны.

– А в туалет за мной он тоже будет заходить? – отчего-то вспыхнула тупая злость. Не такая, чтобы ругаться, но и сдаваться я не собиралась.

– Если я скажу, то, да, будет. До вечера, Снежана, – припечатал жёстко и сбросил вызов. Просто отключился.

В принципе, чего ещё ожидать от Хаджиева. Уверенного в себе, бескомпромиссного хозяина жизни.

– Ладно, – буркнула Ахмеду, накинула на Виталика куртку. – Поедем в больницу. Надеюсь, вы не будете заходить за мной в кабинет врача? – всё-таки не удержалась. Хотела ещё предложить соседнее гинекологическое кресло, но нашла в себе силы промолчать.

– Марат Саидович пока не дал по этому поводу никаких указаний. Позвоню ему по дороге. В какую больницу поедем? – на лице Ахмеда ни единой эмоции. Вообще. Робот какой-то.

Исполнительный, значит. Плохо. Мне это не на руку. С Али, конечно, я бы тоже не договорилась, но его хотя бы обмануть можно, к совести воззвать. А этому, как с гуся вода. Непоколебимый.

Уже в клинике, наконец, избавилась от него, оставив у входа в детское отделение. Спасибо пожилой медсестре, она воспротивилась тому, чтобы здоровый, бородатый мужлан заходил к малышам в своих грязных башмаках. В этом я её поддержала. Рядом стоял контейнер с бахилами, но Ахмед, видимо, этих тонкостей не знал, а медсестра решила промолчать.

Я специально выбрала именно ту старую клинику, в которую водила Виталика ещё до знакомства с Маратом. Медперсонал здесь не особо вежливый, а коридоры похожи на лабиринт. Когда-то меня это сильно раздражало, а вот сейчас пригодилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sherr_anastasiya/varvar-2-isstuplenie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити